

§4 ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

Фельдман П. Я.

ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. В настоящей статье оцениваются перспективы использования стабилизирующего потенциала групп интересов для преодоления международной конфронтации и глобальной нестабильности. Автор приходит к выводу о том, что экономические субъекты и институты гражданского общества могут не только содействовать урегулированию напряженных отношений между Российской Федерацией и Западом (в первую очередь, с Соединенными Штатами Америки и ведущими странами Европейского Союза), но и способствовать отстаиванию национальных интересов нашей страны на мировой арене. Методологическую основу исследования составляют системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, сравнительно-политический, геополитический и культурно-цивилизационный подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, наблюдения. Современный этап развития международных отношений характеризуется полисубъектностью акторов, прямо или опосредованно участвующих в формировании глобального политического порядка. Стремительный рост влияния крупных корпораций, идеологизация и политизация общественных структур, формирование глобального информационного пространства способствовали тому, что государство с его институтами власти утратило монопольное право выступать в качестве ключевого субъекта международных отношений. Группы интересов (компании, финансово-кредитные организации, НКО, СМИ и т.д.), напротив, обрели статус самостоятельных акторов глобального политического процесса.

Ключевые слова: группы интересов, лоббизм, международная конфронтация, дестабилизация, конфликты, дипломатия, государство, интересы, ценности, безопасность.

Review. This article reveals the prospects for utilizing the stabilizing potential of interest groups in overcoming global conflict and instability. The author concludes that the economic actors and civil society institutions can play a significant role in resolving the conflict between Russia and the West, as well as in protecting national interests of our country on the world stage. The methodological basis of the study includes a systemic, structural-functional, comparative-historical, comparative political, geopolitical, cultural and civilizational approaches, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, modeling and observation. The current stage

of the development of international relations is characterized polysubject actors that are directly or indirectly involved in the formation of a global political order. The rapid growth of influence of the large corporations, indoctrination and politicization of social structures, the formation of a global information space resulted in the loss of power monopoly by the state in international relations. Interest groups (companies, financial organizations, NGOs, media, etc.), on the other hand, acquired the status of independent actors of the global political process.

Keywords: *diplomacy, conflicts, destabilization, interest groups, lobbying, international confrontation, state, interests, values, security.*

Понятие «группы интересов», введенное А. Бентли в начале XX века, используется для обозначения социальных и экономических субъектов, институционализированных в качестве общественных и коммерческих структур, которые состоят из индивидов, объединенных общими либо схожими целями. Как правило, для достижения этих целей требуется принятие тех или иных политико-управленческих решений органами власти, что заставляет группы интересов применять различные инструменты политического представительства. Не стремясь к овладению властным инструментарием, заинтересованные группы при помощи лоббистских и иных технологий оказывают воздействие на внутреннюю и внешнюю политику государств (степень данного воздействия определяется ресурсами групп и особенностями политических систем, в рамках которых они осуществляют свою деятельность).

Давая оценку политическим и экономическим трансформациям последних лет, нельзя не отметить, что группы интересов активно наращивают свое влияние как внутри отдельных государств, так и в глобальном измерении. Российский исследователь А. Павроз справедливо акцентирует внимание на «возвышении роли групп интересов в системе политического представительства и процессах формирования властных решений» и видит «центральной тенденцией современного политического развития» «постепенный переход от партийной демократии к демократии групп интересов». ^[1] Политическое возвышение групп интересов обуславливается их стремительно растущими финансовыми возможностями, которые на сегодняшний день сопоставимы с ресурсами государства, а зачастую и превосходят их. Так, например, в 2011 г. компания Apple по запасам наличных денег опередила Министерство

финансов США (76,4 миллиардов против 73,4 миллиардов долларов).

Все группы интересов можно с определенной долей условности разделить на *экономические* и *социальные*. Под экономическими группами интересов нами понимаются компании, корпорации, финансово-кредитные учреждения и иные коммерческие организации, для которых главной целью функционирования является увеличение прибыли. Социальные группы интересов представляют собой институты гражданского общества (профессиональные союзы, религиозные структуры, правозащитные и гуманитарные организации и т.д.). Если политический ресурс экономических субъектов обеспечивается их материально-финансовой базой, то социальные группы интересов получают возможность влиять на политическую сферу благодаря таким характеристикам, как *массовость, поддержка со стороны населения, экспертно-аналитический потенциал, позитивный имидж*.

Наличие у групп интересов рычагов политического влияния на внутрисоциальном и международном уровнях закономерно ставит перед исследователями вопрос: «*Могут ли экономические субъекты и институты гражданского общества способствовать преодолению глобальной дестабилизации и урегулированию конфликта между Россией и Западом?*». Практика лоббистской деятельности целого ряда отечественных и иностранных групп интересов свидетельствует о том, что *это возможно при соблюдении ряда условий*. Во-первых, национальные интересы России должны совпадать с групповыми интересами бизнес-структур и институтов гражданского общества (как отечественных, так и иностранных). Во-вторых, необходимо наличие действующих институтов функционального представительства интересов, посредством которых группы могли бы

оказывать воздействие на политиков и органы власти. В-третьих, экономические и социальные субъекты должны располагать необходимыми утилитарными ресурсами и владеть лоббистским инструментарием.

Наличие у экономических групп интересов стабилизирующего потенциала (в политическом контексте) обуславливается их сущностными особенностями, в числе которых:

- 1) прагматичность и утилитарность;
- 2) отсутствие властных притязаний;
- 3) деидеологизированность и деполитизированность;
- 4) необходимость долгосрочного стратегического планирования;
- 5) наличие значительных лоббистских ресурсов;
- 6) погруженность в глобальную финансово-экономическую систему.

Вышеперечисленные характеристики экономических субъектов делают их носителями таких *антиконфликтогенных интересов*, как:

- а) сохранение конструктивных деловых отношений с иностранными партнерами и правительствами;
- б) поддержание высокого уровня жизни населения как основного фактора потребительской активности;
- в) недопущение введения санкций и иных ограничений для ведения бизнеса;
- г) стабилизация валютных курсов, фондового рынка, цен на энергоносители;
- д) деидеологизация и деполитизация международных торгово-экономических отношений.

С большой долей вероятности можно утверждать, что в условиях глобальной дестабилизации политических отношений, экономические субъекты разделились на два лагеря: *«группы интересов мира»* и *«группы интересов войны»*. Первые представлены предприятиями топливно-энергетической, перерабатывающей и машиностроительной отраслей, а также финансово-кредитными учреждениями. Деловая успешность данных групп напрямую зависит от характера взаимоотношений государств, находящихся в сфере их коммерческих интересов — соответственно, для них крайне невыгодны всевозможные ограничения свободного ведения бизнеса (запрет на сотрудничество

с иностранными партнерами, эмбарго, замораживание счетов, финансовые барьеры и т.д.). Стабилизирующее воздействие «групп интересов мира» на глобальные политические процессы зачастую ослабляется (а в некоторых случаях нивелируется) активностью их антагонистов — *«группы интересов войны»*, для которых нестабильность международных отношений является благоприятным и даже необходимым условием функционирования. В число таких групп входят компании, производящие военную технику, огнестрельное оружие, защитные средства и т.д. К ним также можно отнести СМИ, «фабрики мысли», аналитические центры, консалтинговые компании, чьи услуги обретают исключительную востребованность в условиях глобальной конфронтации.

Механизмы и технологии политического участия «групп интересов мира» и «групп интересов войны» представляются весьма схожими: центральное место среди них занимает лоббизм. В США и ряде европейских стран, где лоббистская деятельность регулируется нормами права, услуги по продвижению корпоративных интересов в органах государственной власти предоставляются частными лицами и специализированными GR-агентствами. Американское законодательство требует раскрытия информации о потребителях и поставщиках лоббистских услуг, а также подробного декларирования материальных затрат на продвижение частных интересов в органах законодательной и исполнительной власти. Крупнейшие корпорации, общественные организации, деловые и отраслевые союзы США являются клиентами лоббистов. Сотрудников лоббистских агентств США на профессиональном сленге часто называют «Hired guns» (наемники), поскольку интересы клиентов для них стоят выше национальных политических приоритетов. В условиях глобальной дестабилизации и конфронтации, профессиональные лоббисты, работающие за материальное вознаграждение, как и «группы интересов мира», могут выполнять стабилизирующую функцию, выступая в качестве политических медиаторов. Практика реализации лоббистских кампаний, прямо или косвенно способствующих преодолению международной конфронтации, убедительно свидетельствует о том, что экономические субъекты способны

эффективно отстаивать свою позицию, тем самым оказывая стабилизирующее воздействие на политическую сферу.

В апреле 2014 г. Центр им. Хруничева (производитель ракет «Протон») нанял лоббистское агентство The Madison Group для продвижения своих интересов в Вашингтоне. Потребность в соответствующих услугах возникла у предприятия, когда американскими представителями власти была озвучена инициатива об ограничении сотрудничества с рядом российских компаний в космической отрасли. Благодаря усилиям лоббистов Центр им. Хруничева не попал в американский санкционный лист, а сотрудничество между отечественным предприятием и НАСА было продлено до 2016 г. Наличие у Федерального космического агентства и НАСА общих интересов в сфере научно-технического сотрудничества оказывает позитивное воздействие на осложнившиеся двусторонние взаимоотношения РФ и США.

Услугами вашингтонских лоббистов на сегодняшний день пользуется и «Газпромбанк», нанявший двух бывших сенаторов.^[2] В результате санкций одному из крупнейших российских банков был ограничен доступ к получению кредитов и приобретению современных технологий. Перед профессиональными лоббистами была поставлена задача — не только смягчить негативные последствия санкционной политики США для конкретной кредитно-финансовой организации, но и помешать принятию пакета антироссийских санкций в Конгрессе. Аналогичные цели ставит перед собой и газовая компания «Новатэк», которая обратилась за услугами GR-агентства «Qorvis MSL LLC», имеющего успешный опыт преодоления кризисных ситуаций (клиентами компании в недавнем прошлом выступали посольство Бахрейна, правительство Гвинеи, власти Саудовской Аравии и т.д.).^[3]

Российские компании обращаются к услугам не только американских, но и европейских лоббистов. «Роснефть», которая в результате санкций утратила возможность привлекать кредиты и размещать долговые бумаги со сроком обращения свыше 30 дней, наняла лондонскую фирму Zaiwalla & Co. Английское GR-агентство уже имеет богатый опыт защиты интересов компаний, попавших под санкции (в частности,

одного из крупнейших иранских банков — Mellat). Zaiwalla & Co предстоит консультировать «Роснефть» по вопросам борьбы за отмену санкций в судебных инстанциях.

Не только российские, но и зарубежные компании заинтересованы в преодолении конфронтации между РФ и западными странами. От санкций уже серьезно пострадали NCR Corporation (производитель банкоматов и платежных терминалов), Visa и MasterCard. Некоторые зарубежные корпорации, имеющие масштабные инвестиционные проекты в России, (зачастую сами того не желая) выступают для нашей страны своеобразными агентами влияния. По данным информационного агентства Bloomberg, 29 американских компаний (в том числе гиганты Coca-Cola, Xerox Corp. и General Motors) в своих официальных отчетах о лоббистской активности сообщили, что их представители обращались в органы власти с инициативами, касающимися украинского кризиса.^[4] Крупнейшая нефтяная корпорация США ExxonMobil, вынужденно заморозившая 9 проектов в РФ, активно лоббирует в Вашингтоне отмену антироссийских санкций. Энергетическая компания Chevron, вложившая 800 млн. долларов в строительство Каспийского трубопровода, в 2014 г. затратила на услуги лоббистов 5 млн. долларов. Предметом ее лоббистской деятельности также выступило смягчение санкционной политики США в отношении РФ. Американский медиа-гигант Viacom (владелец популярных брендов MTV, BET, Comedy Central и Paramount Pictures) нанял GR-фирму Covington & Burlington для того, чтобы не допустить введения санкций, угрожающих российскому сегменту ее бизнеса. Список аналогичных примеров лоббистской деятельности западных компаний, прямо или косвенно способствующих преодолению геополитической нестабильности, может быть продолжен.

Руководители целого ряда западных и российских компаний своими публичными высказываниями в СМИ стараются опосредованно повлиять на сложившуюся ситуацию и сформировать позитивный информационный фон для диалога политиков. В частности, трагически погибший в октябре 2014 г. руководитель французской нефтегазовой компании Total К. де Марджери утверждал, что «санкции, введенные

против России, не дадут ожидаемого эффекта, но лишь приведут к обострению отношений между странами». [5] Аналогичная позиция озвучивается многими руководителями компаний, прямо или косвенно заинтересованными в сотрудничестве с Россией. Однако существенной проблемой для «*групп интересов мира*» остается их разрозненность. Наличие единого координирующего центра позволило бы консолидировать и интенсифицировать их давление на представителей власти.

Ужесточение санкционной политики Запада и отсутствие динамики к ее смягчению позволяют утверждать, что лоббистская деятельность «*групп интересов войны*» в настоящий момент является более эффективной. По официальным данным, американские предприятия военно-промышленного комплекса в 2014 г. пожертвовали республиканцам и демократам 23,8 млн. долларов. Ежегодно в США производители продукции военного назначения затрачивают до 60 млн. долларов на оплату услуг лоббистов при органах власти федерального уровня (лидером по затратам на взаимодействие с государственными структурами среди «*групп интересов войны*» является компания Lockheed Martin, производящая боевые самолеты). Вместе с тем, нельзя не отметить, что задекларированные расходы на лоббистскую деятельность предприятий военно-промышленного комплекса США за последние 5 лет существенно не возросли. Однако интенсификация информационной кампании, в рамках которой Россия позиционируется в качестве угрозы для мировой безопасности наряду с Исламским государством и афганскими террористическими организациями, позволяет предположить, что американские и европейские «*группы интересов войны*» затрачивают значительные средства на поддержание антироссийских настроений как среди политиков, так и рядовых граждан.

Несмотря на прагматичное стремление к максимизации прибыли, многие «*группы интересов мира*», в целях поддержания позитивного имиджа на внутривнутриполитической арене, вынуждены следовать идеологическому «*мэйнстриму*» и отказываться от весьма перспективных рынков сбыта, демонстрируя поддержку курса действующей власти. Показательным является пример компании Apple,

которая, подчинившись требованиям санкционного режима, не только отказалась от продажи своей продукции в Крыму, но и приложила непосредственные усилия для того, чтобы ее товары не распространялись российскими розничными сетями на территории полуострова. Зачастую подобные действия иностранных компаний следует расценивать в качестве PR-акций, не оказывающих серьезного влияния на стратегию ведения бизнеса. Например, в конце 2014 г. исполнительный директор немецкой корпорации Siemens выразил готовность поддержать антироссийские санкции даже в ущерб деловым интересам. Однако уже в январе 2015 г. Брянский завод «Термотрон» и Siemens создали совместное предприятие, которое будет производить технику для железных дорог и метрополитена. [6]

О стремлении иностранных групп интересов к поддержанию продуктивных торгово-экономических отношений с российскими партнерами в условиях политической конфронтации свидетельствует сохранение тесного сотрудничества в металлургической и машиностроительной отраслях. Так, на крупнейшей в России промышленной выставке «Металлэкспо» в 2014 г. было представлено около 700 иностранных компаний (больше, чем в 2013 г.), в том числе предприятия из Германии (62), Италии (55), Украины (18). Подобные примеры конструктивного взаимодействия особенно ценны в условиях глобальной неопределенности и нестабильности, поскольку ориентация на сохранение тесных экономических связей между отечественными и зарубежными предприятиями делает невозможным полный разрыв политических отношений между государствами, находящимися в состоянии конфронтации.

Стабилизирующее воздействие экономических групп интересов на политическую сферу не исчерпывается лоббистской деятельностью, примеры осуществления которой были приведены выше. Именно хозяйствующие субъекты обеспечивают налоговые поступления для государственных бюджетов, создают рабочие места, увеличивают объем валового внутреннего продукта. Пренебрежение интересами данных групп со стороны политиков, ориентированных на международную конфронтацию, не может носить постоянный характер, поскольку

необходимость роста национальных экономик остается приоритетной задачей даже в условиях глобальной неопределенности. Усиление санкционного режима, вынужденный распад взаимовыгодных деловых отношений между ведущими мировыми компаниями, сворачивание инвестиционных проектов — все это способно привести к углублению существующих *противоречий между экономической и политической сферами*. Закономерным следствием этих противоречий может стать смена политических предпочтений западных экономических субъектов в пользу лидеров и партий, ориентированных на построение предсказуемых и устойчивых взаимоотношений со всеми акторами системы международных отношений.

Нельзя обойти вниманием и так называемые «социальные группы интересов» — в частности, профессиональные союзы. Основными принципами для мирового профсоюзного движения являются солидарность, интернационализм, космополитизм. В Международную конфедерацию профсоюзов (МКП) на правах членских организаций входят объединения наемных работников из 161 государства (около 180 млн. человек). Региональным отделением Конфедерации является Всеевропейский совет (ВЕРС МКП), в котором состоят многие профцентры постсоветского пространства — в том числе, Федерация независимых профсоюзов России и Федерация профсоюзов Украины. Несмотря на политические разногласия между некоторыми государствами, их профсоюзные лидеры занимают единую позицию по многим вопросам, касающимся борьбы с глобальной дестабилизацией. В первую очередь, это связано с тем, что базовые интересы наемных работников всего мира достаточно универсальны (повышение уровня оплаты труда, сохранение устойчивой занятости, рост национального благосостояния). Данные интересы не могут быть удовлетворены в полном объеме в условиях нестабильности системы международных отношений. Так, например, из-за запрета на поставку в Россию военных кораблей «Мистраль» работу во Франции потеряли 200 человек. Всего же, по оценкам издания Liberation, из-за взаимных санкций России и ЕС без работы в Европе остались уже тысячи человек.^[7] Осознание этого факта заставляет

мировое профсоюзное движение предпринимать солидарные меры по преодолению политического кризиса.

Председатель Федерации независимых профсоюзов России М. В. Шмаков отмечает, что одним из главных инструментов для профдвижения является «давление на международные институты»^[8]. В условиях глобальной неопределенности, переходящей в конфронтацию, профсоюзы стараются выполнять функции *наднациональных медиативных институтов*, используя для этого весь свой стабилизирующий потенциал. В частности, усилия МКП направлены на урегулирование Украинского кризиса. В мае 2014 г. 3-й Всемирный Конгресс Международной конфедерации профсоюзов принял резолюцию по Украине, в которой содержится следующее заявление: «Мы призываем ответственных должностных лиц из Украины, а также ключевых международных акторов — Россию, США и страны ЕС — использовать весь свой авторитет для того, чтобы обеспечить выполнение Женевских соглашений и остановить выходящие из-под контроля вооруженные столкновения».^{[9] [10]} Кроме того, МКП выразила свою солидарность с народом Украины, который, как утверждается в резолюции, «стал заложником геополитических игр».^{[9] [13] [14]} Представители российских профсоюзов поддержали данную резолюцию.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что при определенных условиях группы интересов способны оказывать противодействие эскалации международных политических конфликтов. Следовательно, существует ряд инструментов и механизмов, которые могут применяться государством для оптимального использования стабилизирующего потенциала групп интересов в целях преодоления глобальной нестабильности. Наиболее перспективными в данном контексте представляются следующие меры:

1. Налаживание прямого диалога между руководством страны и представителями иностранного бизнеса.
2. Создание максимально благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций и взаимной экономической интеграции, которая будет препятствовать политической дезинтеграции.

3. Следование принятым на себя экономическим обязательствам даже при изменении глобальной политической конъюнктуры.

4. Активное участие в работе международных диалоговых площадок, на которых встречаются политики и представители деловых кругов (Всемирный экономический форум в Давосе, Петербургский международный экономический форум, Международный инвестиционный форум «Сочи» и т.д.).

5. Поддержание атмосферы устойчивого делового сотрудничества с иностранными группами интересов при помощи СМИ и ресурсов сети Интернет.

С большой долей вероятности можно предположить, что противостояние «*групп интересов мира*» и «*групп интересов войны*» в ближайшей перспективе не завершится. Более того, западные санкции и ответные меры

России углубят противоречия между прагматичными экономическими интересами бизнеса и политическими притязаниями западных элит. В этих условиях РФ может обрести дополнительных союзников для оказания опосредованного воздействия на представителей власти США и ЕС. Для достижения этой цели целесообразно сформировать коалицию «*групп интересов мира*», объединив представителей международного бизнес-сообщества и некоммерческого сектора, заинтересованных в преодолении конфликта. Однако даже если «*группы интересов мира*» продолжат оказывать давление на органы власти разрозненно и не скоординировано, велика вероятность того, что стремление западных стран к экономическому росту и поддержанию социальной стабильности возобладает над личными амбициями и антироссийскими настроениями некоторых политических лидеров.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Павроз А. В. Групп интересов в системе политического представительства: современные тенденции // ПОЛИТЭКС. 2013. Том 9. № 3. С. 264–271.
2. Электронный ресурс-<http://www.reuters.com/article/2014/09/02/usa-russia-lobbying-idUSL1N0R320J20140902>
3. Электронный ресурс-<http://www.nationaljournal.com/up-to-the-minute-energy/russian-gas-giant-a-sanctions-target-hires-u-s-lobbyists-20140813>
4. Электронный ресурс-<http://www.bloomberg.com/news/2014-05-23/ukraine-crisis-drives-a-quiet-lobbying-boomlet-in-u-s-.html>
5. Электронный ресурс-<http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1413994>
6. Электронный ресурс-<http://www.rg.ru/2015/01/20/reg-cfo/simens-anons.html>
7. Электронный ресурс-http://www.libe.ma/L-Europe-premier-perdant-des-sanctions-contre-la-Russie_a57636.html
8. Электронный ресурс-<http://fnpr.ru/n/241/9587.html>
9. ITUC General Secretary's Congress Plenary Statement on Ukraine (23 May 2014)
10. Васильева В. М. К вопросу о сущности международного лоббизма // Власть. 2012. № 2. С. 174–176.
11. Васильева В. М. Международный лоббизм: на пути к институционализации // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 29. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/29_2011vasilyeva.htm
12. Каневский П. С. Российское лобби в Европейском Союзе и США: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 4. С. 137–153.
13. Манойло А. В. Ценностные основы управления межцивилизационными конфликтами: российская модель // Международные отношения. 2012. № 1. С. 32–43.
14. Манойло А. В. Президент Обама и его Континентальная блокада России // Международные отношения. 2014. № 4. С. 1–6.
15. Яшкова Т. А. Мироустройство, соответствующее интересам Российской Федерации // Вестник МГЛУ. 2013. Т. 1. № 1 (40). С. 220–229.

16. Манойло А. В. Информационное противоборство в условиях психологической войны. // Закон и право. — 2003. — № 12. — С. 31–34.
17. Филиппов В. Р. Территориальные конфликты и перспектива изменения границ на африканском континенте // . — 2014. — 1. — С. 28–39. DOI: 10.7256/.2014.1.13041.
18. Г. Я. Адуховский Экологический лоббизм, как инструмент защиты природных ресурсов // Политика и Общество. — 2011. — 10. — С. 27–31.
19. Чжун Ж. Индо-китайская война 1962 г. и послевоенное урегулирование // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — 5. — С. 739–759. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.5.13039.
20. Галвес Деролле П. Brazil — New Age // Конфликтология / nota bene. — 2014. — 1. — С. 136–139. DOI: 10.7256/.2014.1.13181.
21. Калачев Д. Н. Современная система международной безопасности: средовые параметры // Международные отношения. — 2014. — 4. — С. 544–549. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13243.
22. Фельдман П. Я. Концептуальные основы лоббистской деятельности в современной России // Международные отношения. — 2014. — 1. — С. 16–20. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.10036.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Pavroz A. V. Grupp interesov v sisteme politicheskogo predstavitel'stva: sovremennye tendentsii // POLITEKS. 2013. Tom 9. № 3. S. 264–271.
2. Elektronnyi resurs-<http://www.reuters.com/article/2014/09/02/usa-russia-lobbying-idUSL1N0R320J20140902>
3. Elektronnyi resurs-<http://www.nationaljournal.com/up-to-the-minute-energy/russian-gas-giant-a-sanctions-target-hires-u-s-lobbyists-20140813>
4. Elektronnyi resurs-<http://www.bloomberg.com/news/2014-05-23/ukraine-crisis-drives-a-quiet-lobbying-boomlet-in-u-s-.html>
5. Elektronnyi resurs-<http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1413994>
6. Elektronnyi resurs-<http://www.rg.ru/2015/01/20/reg-cfo/simens-anons.html>
7. Elektronnyi resurs-http://www.libe.ma/L-Europe-premier-perdant-des-sanctions-contre-la-Russie_a57636.html
8. Elektronnyi resurs-<http://fnpr.ru/n/241/9587.html>
9. ITUC General Secretary's Congress Plenary Statement on Ukraine (23 May 2014)
10. Vasil'eva V.M. K voprosu o sushchnosti mezhdunarodnogo lobbizma // Vlast'. 2012. № 2. S. 174–176.
11. Vasil'eva V. M. Mezhdunarodnyi lobbizm: na puti k institutsionalizatsii // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2011. № 29. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/29_2011vasilyeva.htm
12. Kanevskii P. S. Rossiiskoe lobbi v Evropeiskom Soyuze i SShA: problemy i perspektivy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya. 2012. № 4. S. 137–153.
13. Manoilo A. V. Tsennostnye osnovy upravleniya mezhtsivilizatsionnymi konfliktami: rossiiskaya model' // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. № 1. S. 32–43.
14. Manoilo A. V. Prezident Obama i ego Kontinental'naya blokada Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. № 4. S. 1–6.
15. Yashkova T. A. Miroustroistvo, sootvetstvuyushchee interesam Rossiiskoi Federatsii // Vestnik MGLU. 2013. T. 1. № 1 (40). S. 220–229.
16. Manoilo A. V. Informatsionnoe protivoborstvo v usloviyakh psikhologicheskoi voyny. // Zakon i pravo. — 2003. — № 12. — S. 31–34.
17. Filippov V. R. Territorial'nye konflikty i perspektiva izmeneniya granits na afrikanskom kontinente // . — 2014. — 1. — С. 28–39. DOI: 10.7256/.2014.1.13041.
18. G. Ya. Adukhovskii Ekologicheskii lobbizm, kak instrument zashchity prirodnykh resursov // Politika i Obshchestvo. — 2011. — 10. — С. 27–31.
19. Chzhun Zh. Indo-kitaiskaya voina 1962 g. i poslevoennoe uregulirovanie // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2014. — 5. — С. 739–759. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.5.13039.

20. Galves Derolle P. Brazil — New Age // *Konfliktologiya / nota bene.* — 2014. — 1. — С. 136–139. DOI: 10.7256/.2014.1.13181.
21. Kalachev D. N. Sovremennaya sistema mezhdunarodnoi bezopasnosti: sredovye parametry // *Mezhdunarodnye otnosheniya.* — 2014. — 4. — С. 544–549. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13243.
22. Fel'dman P. Ya. Kontseptual'nye osnovy lobbistskoi deyatel'nosti v sovremennoi Rossii // *Mezhdunarodnye otnosheniya.* — 2014. — 1. — С. 16–20. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.10036.